

— Сигнал! Хозяйка, она умудрилась одним предложением оскорбить сразу двоих?

Рисовый колобок, наблюдая за выходками Си Нуаньнуань, с нескрываемым изумлением обратился к Си Хэн, которая, сославшись на дела, спряталась неподалеку и теперь невидимой наблюдала за представлением.

— Ты ее явно недооцениваешь, — едва заметно улыбнулась Си Хэн.

Рисовый колобок не совсем понял, в чем именно суть, но почувствовал, что тут скрыто что-то серьезное. А раз уж выдалась возможность посмотреть на такое зрелище вживую, то без чего-нибудь вкусного в руках и во рту картина казалась неполной. Поэтому Рисовый колобок легонько подтолкнул свою хозяйку, известную любительницу эпатажных выходок.

— Сигнал! Хозяйка, может, выпьете или съедите чего-нибудь? — принялся активно намекать малыш.

Рисовый колобок не стал бы предлагать, если бы не хотел сам, но стоило ему заговорить — и Си Хэн тоже почувствовала, что ей чего-то не хватает. В конце концов...

— Сигнал! Хозяйка, хозяйка! В системном развлекательном магазине сегодня акция на набор для поедания семечек: покупаешь один, второй в подарок! В комплекте сто килограммов семечек: обычные, сливочные и с пряностями, шестьдесят бутылок сладкого молока Ванцзай, пятьдесят ящиков электролитов и пятьдесят ящиков газировки!

Поняв, что хозяйка заинтересовалась, Рисовый колобок воодушевился.

— Сигнал! Это виртуальные товары, ими можно поделиться с хозяйкой, правда... — он взглянул на цену и внезапно запнулся. — Дороговато... А если брать по отдельности, совсем невыгодно...

Он скрепя сердце отвел взгляд.

— Сигнал! Ладно, забудьте, слишком дорого, целых 10 очков эмоционального фона...

Си Хэн, ожидавшая, что цена будет исчисляться сотнями очков, лишь хмыкнула:

— И это всё? Покупай.

Она даже глазом не моргнула. Неужели ей жалко каких-то 10 очков?

Рисовый колобок: !!!

— Сигнал! Слушаюсь!

Он с радостью приобрел набор и тут же сунул Си Хэн горсть семечек. Так они вдвоем и присели в уголке, с аппетитом щелкая семечки и наблюдая за развитием событий. Поскольку еда была виртуальной, от нее не исходило ни звука, да и сытости она не приносила — так, только побаловать вкусовые рецепторы.

Тем временем Е Цзинъань наконец пришел в себя. Глядя на высокомерную Си Нуаньнуань, он лишь горько усмехнулся.

— Думаешь, я сам хотел забеременеть? Это мне на роду было написано — вляпаться в эту историю с ребенком Си Хэн в моем чреве!

Ну и ну! Си Нуаньнуань, услышав такое, с недоверием уставилась на Е Цзинъаня.

— Ты смеешь называть мою кухню по имени? И при этом еще строишь из себя жертву? — Девушка тут же вспыхнула. — Какая наглость! Никакого воспитания! Неужели вы в своей семейке Е совсем забыли, что такое правила приличия?

Что?

Е Цзинъань сжал планшет так, что побелели костяшки пальцев. Он с насмешкой посмотрел на Си Нуаньнуань и ответил без тени смущения:

— Приличия? Феодальные времена давно прошли, с какой стати я не могу называть Си...

Е Цзинъань не успел договорить: что-то сверкнуло, пронеслось в миллиметре от его виска и с грохотом врезалось в стену за спиной. Нет, не просто в стену — снаряд пробил насквозь больше десяти перегородок, прежде чем энергия иссякла.

Пока осыпалась каменная крошка, Си Нуаньнуань с абсолютно спокойным видом опустила руку. Ее лицо, покрытое инеем холодной ярости, было обращено к Е Цзинъаню.

— Не думай, что раз носишь ребенка моей кухни, то тебе позволено вести себя столь дерзко.

Что... это было?

Е Цзинъань впервые в жизни почувствовал, как смерть дыхла ему в лицо. Сердце бешено колотилось от страха и запоздалого ужаса, а глядя в полные презрения глаза Си Нуаньнуань, он наконец начал что-то осознавать.

Увидев, что Е Цзинъань притих, Си Нуаньнуань поняла, что добила своего, холодно фыркнула и ушла вместе с Цзян Цинчжу.

Разрушенную стену, конечно, приведет в порядок дворецкий, но Цзян Цинчжу, все еще дрожа от пережитого, чувствовал внутри себя растущий трепет. Какая сила...

— Вижу, у тебя неплохой вкус.

Цзян Цинчжу вздрогнул — он случайно произнес свои мысли вслух. Но, к счастью, госпожа Нуаньнуань, чей нрав был далек от кроткого, похоже, не разозлилась. Заметив легкое самодовольство в ее глазах, он решил проявить осторожность:

— Но вы так обошлись с господином Е... Если госпожа Си узнает...

Си Нуаньнуань тут же остановилась, и ее голос стал ледяным:

— Он посмеет?

Цзян Цинчжу знал, когда стоит остановиться, поэтому не стал развивать тему, а проводил ее к старцу Цзяну, который, узнав о приезде гостя, тут же поспешил навстречу. Старец Цзян был человеком искушенным: умел найти подход к любому, и даже капризная Си Нуаньнуань постепенно оттаяла под его обходительными речами.

Проводив гостью, старец Цзян помрачнел. Цзян Цинчжу передал ему отчет.

— Дедушка, это отчет о силе атаки госпожи Си Нуаньнуань. Поскольку дело было в комнате Е Цзинъаня, камеры ничего не зафиксировали. — Цзян Цинчжу сделал паузу. — Она нанесла этот удар небрежно, почти не глядя.

Руки старца Цзяна, державшего отчет, слегка задрожали. Он дочитал до конца, задержал взгляд на финальном выводе и, вспомнив информацию, которую удалось выудить в разговоре с Си Нуаньнуань, долго молчал.

— Си Нуаньнуань — лишь дальняя родственница клана Си, еще совсем юная...

Если даже юная представительница клана обладает такой силой, то что говорить о старейшинах... или даже о праотцах клана Си?

— Только дружить, ни в коем случае не враждовать.

И еще... хотя их истинные цели пока неизвестны, но...

Старец Цзян повернулся к Цзян Цинчжу:

— Раз уж этот мальчишка из семьи Е смог забеременеть от клана Си, неужели мой внук из семьи Цзян окажется хуже какого-то выскочки?

— Разумеется, нет. — Цзян Цинчжу вновь улыбнулся мягко и тепло. — Не волнуйтесь, дедушка.

...

— Сигнал! Значит, злодей теперь начнет соблазнять хозяйку?

Наблюдая за диалогом деда и внука, Рисовый колобок возбужденно набил полный рот семечками. Си Хэн лишь молчала.

— Чего ты так разволновался?

А? Рисовый колобок замер. Действительно, чего это он?

Си Хэн: ...

Система у нее, конечно, своеобразная, но другой уже не будет.

Она тихо вздохнула и щелкнула последнюю семечку. Не став больше нигде задерживаться, Си Хэн вернулась в комнату Е Цзинъаня. Тот, кто еще недавно должен был чувствовать себя хозяином положения, теперь сидел на кровати с ошарашенным видом. Стена была уже восстановлена, но шок и растерянность в душе Е Цзинъаня не проходили.

Настроение беременных переменчиво, а после того как его унизили и запугали, Е Цзинъань, увидев вошедшую Си Хэн — виновницу всех его бед, — не смог вымолвить ни слова, и слезы сами собой покатались из глаз.

— Почему ты так долго?! — глядя на нее, он не выдержал и с обидой в голосе выпалил вопрос.

Си Хэн: ...

<http://bllate.org/book/22540/2380680>